

В отчаянии Натали начала посылать стрелу за стрелой в сторону гигантского существа. Однако он в основном отмахивался от стрел, которые она посылала в его сторону. Его рев все больше и больше походил на смех. Некоторые из стрел, однако, нашли себе применение, когда монстры бежали рядом с ним, так как рикошеты отклонялись и, к счастью, пронзали несколько гоблинов в голову. Когда она наконец потянулась к колчану и не нашла больше ни одной стрелы, Бегемот был уже всего в полуквартале от нее, без каких-либо признаков ранений. Теперь страх овладел ее разумом, и Нат бросила лук, чтобы развернуться и убежать. Или, по крайней мере, она пыталась это сделать. Ее ноги словно застряли на месте, не желая двигаться с этого места. Звук удара лука о землю и его падения был полностью заглушен звуками чудовища. Когда он приблизился на расстояние десяти метров, то прыгнул к ней, подняв обе руки над головой, чтобы разбить ее вдребезги с помощью инерции, которую он создавал. Заставив себя закрыть глаза, Нат ждала боли от того монстра, который швырнул ее на тротуар.

Вместо того чтобы почувствовать боль, порыв ветра пронесся мимо нее, когда она услышала множество звуков. Звук приземлившегося перед ней монстра, звук чего-то пойманного, и две пары грубых и неровных дыханий. Подожди, две пары? Открыв глаза, она оказалась лицом к лицу с чудовищем, которое выглядело как увеличенная версия тролля из этой серии. Учитывая, что тот, о ком шла речь, был младенцем, это должен был быть взрослый тролль. Легко стоя на высоте пятнадцати футов, он смотрел на Натали горящими глазами, как будто хотел только одного - убить ее. Вот тогда-то она и заметила, почему этого еще не произошло. Обе его руки были подняты всего в нескольких футах над ее головой большими парами рук. Чувствуя, что ноги позволяют ей развернуться, она столкнулась лицом к лицу со вторым существом, которое неровно дышало. Над ней нависла восьмифутовая горилла, державшая на месте обе руки существа вдвое крупнее ее. Но самым странным было то, что в отличие от любой гориллы, которую она видела раньше, у нее было четыре руки. Все они были большими, внушительными, и можно было видеть, как под слоем покрывающих их волос перекачиваются мускулы. Однако его глаза вовсе не смотрели вниз на Натали, вместо этого сосредоточившись на тролле перед ним, и они горели ненавистью.

То, что произошло дальше, потрясло Натали до глубины души. Мутировавшая горилла отбросила руки Тролля в сторону, прежде чем быстро ударить его одним - двумя ударами. Шатаясь назад, тролль изо всех сил старался не отставать от более быстрого темпа гориллы. Быстрее, чем она успела заметить, обезьяна подошла вплотную к троллю и отвела назад одну из его правых рук, удерживая остальные три в блокирующем строю. Затем, прежде чем он нанес удар вперед, зеленая энергия потекла из гориллы, создавая боксерскую перчатку на внешней стороне ее кулака. С тех пор все шло как в замедленной съемке. Обезьяна выпустила свой удар, и зеленая перчатка полетела вместе с ней, направляясь прямо к центру широко раскрытой груди тролля. Когда она вошла в контакт, энергия, наконец, покинула кулак, выстрелив прямо через туловище монстра. После того, как рука была втянута назад на целый блок, повреждения были ясно видны. Дыра, явно в форме кулака гориллы, прошла прямо через грудь монстра. Он отшатнулся еще на несколько шагов, хватаясь за оставшуюся дыру, прежде чем рухнуть замертво на спину. Когда он упал, все остальные монстры бросили один взгляд между мертвым троллем и мутировавшей гориллой, прежде чем убежать так быстро, как только могли.

Когда последний монстр убежал, горилла наконец рухнула на одно колено. Она стояла прямо, пока чудовище смотрело на нее, используя две свои руки, чтобы упереться в землю, в то время как две другие били его в грудь. Эта демонстрация явно предназначалась для того, чтобы отпугнуть остальных, поскольку она была слишком слаба, чтобы сражаться дальше. Такое внешнее использование энергии должно было быть изнурительным, но оно определенно того стоило. Чудовище, которое она не могла даже поцарапать стрелами, было уничтожено одним ударом. Прежде чем она успела подойти, чтобы убедиться, что с гориллой все в порядке, белый туман повалил со всех сторон и поглотил сцену перед ней. К тому времени, как она открыла рот, он полностью охватил ее, тепло унося ее разум обратно в небытие.

Когда она снова открыла глаза, сквозь ее палатку пробивался едва заметный проблеск солнечного света. Установка двери лицом на восток помогла сделать солнце настоящим будильником, особенно когда не было других надежных альтернатив. Однако другой проблемой, с которой она столкнулась в последнее время, была неспособность двигаться по утрам. А в последнее время ей все труднее и труднее было вставать с постели. Объятия близнецов от Майи и Кали были теплыми и пушистыми, но немного удушливыми. Их лица располагались рядом с ее лицом, а мех и уши закрывали ее лицо, почти полностью закрывая ей обзор. Все, что проходило сквозь него, было светом восходящего солнца, да и то еле - еле. Однако сон, приснившийся ей прошлой ночью, оставил у нее несколько мыслей. Она просто лежала и грелась в тепле двух волков, обнимавших ее с обеих сторон, пока перебирала все, что могла вспомнить из этого сна.

После того, как она, наконец, все спланировала в уме, она подняла руки так высоко, как только могла, и начала чесать спины волков, которые лежали на ее конечностях. Хотя поначалу это было трудно, в конце концов они оба подсознательно откатились назад, чтобы попытаться получить царапины в лучшем месте. Однако руки Натали все еще были скованы, и на этот раз она не смогла вырваться. Подумав секунду, она попыталась придумать лучший способ освободиться. Ее идея оказалась очень удачной - разбудить этих двоих и выпустить ее на свободу. Это была классическая стратегия, где, если вы не можете победить противника самостоятельно, получите подкрепление, чтобы вы могли победить их в количестве. И не было лучшего способа разбудить мать-волчицу, чем позволить этим подкреплениям быть их собственными детьми!

<http://tl.rulate.ru/book/33428/805285>